

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-2-241-256

EDN: DTESPW

Научная статья

Динамика изменения глагольной парадигмы под влиянием вторичной имперфективации в русском языке

Т.И. Галеев^{id}✉, В.В. Бочкарев^{id}, В.Д. Соловьев^{id}

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
✉ tigaleev@kpfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что вариативность аспектуальных аффиксов в русском языке не полностью изучена, а благодаря появившимся сверхбольшим диахроническим корпусам текстов стало возможным детальное количественное описание процессов эволюции глагольных аффиксов. Цель исследования — выявление объективных синтагматических и парадигматических факторов (внутрислоговой сингармонизм, эволюция морфологического строения слова, лексическая сочетаемость, стиль), которые определяют выбор одного из конкурирующих суффиксов на примере вариативных глаголов избыточной парадигмы со вторичной имперфективацией *-а-(-я-)/-ыва-(-ива-)*. В качестве материала исследования использован подкорпус русского языка корпуса Google Books Ngram, в т.ч. данные по частотности словоформ за последние 200 лет. Методы исследования: корпусный анализ и квантитативный анализ в диахроническом аспекте. Выявлены психофонетические, морфологические, семантические и стилистические факторы, влияющие на языковые изменения избыточных глагольных парадигм. Сделан вывод: вопреки распространенному мнению, в большинстве случаев замещения прежнего варианта на *-а-(-я-)* формой на *-ыва-(-ива-)* не происходит, и, согласно частотной динамике, после временного роста популярности форм вторичных имперфективов в целом в последние десятилетия отмечается возврат к первичным формам несовершенного вида. В меньшинстве случаев, когда все же утверждается форма с суффиксом, некогда обозначавшим итеративность, на выбор формы повлияли корневая гласная, *l-epenteticum* и глагольные префиксы. Частотность и распространенность глагола, гипотетически препятствующие возникновению вариантов или унификации, не оказали влияния на языковые изменения. Разработанный подход может быть применим к изучению эволюции конкурирующих словоформ в широком диапазоне случаев.

Ключевые слова: морфология, глагол, вторичный имперфектив, видовые пары, парадигма, частотность, языковая норма, лексическая сочетаемость.

Вклад авторов: Галеев Т.И., Соловьев В.Д. — концепция и разработка методов исследования; Бочкарев В.В. — сбор и обработка материалов; Галеев Т.И., Бочкарев В.В. — анализ полученных данных, подготовка текста статьи.

© Галеев Т.И., Бочкарев В.В., Соловьев В.Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Исследование выполнено за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12.09.2024; принята к печати 28.12.2024.

Для цитирования: *Галеев Т.И., Бочкарев В.В., Соловьев В.Д.* Динамика изменения глагольной парадигмы под влиянием вторичной имперфективации в русском языке // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 2. С. 241–256. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-241-256>

Введение

В годы преподавания в Казанском университете И.А. Бодуэн де Куртенэ разработал курс лекций, в которых обозначает законы «равновесия» и «исторического движения» языка, указывает на необходимость междисциплинарного подхода при их изучении: «исследуемые языки должны подвергаться всестороннему поэлементному анализу во всех возможных направлениях»; «нужно чаще применять в языкознании количественное математическое мышление и таким образом приблизить его все более и более к наукам точным»; «языковые обобщения будут охватывать все более широкие круги и все более соединять языкознание с другими науками: с психологией, с антропологией, с социологией, с биологией», «понятие развития и эволюции языка должно стать основой мышления» (Бодуэн де Куртенэ, 1963: 17).

Видные представители Казанской лингвистической школы (КЛШ) (Крушевский, 1883; Анастасиев, 1898; Богородицкий, 1911) развили эти идеи в учение о статике и динамике, которое приобрело особую актуальность в работах современных российских исследователей языковой нормы (Розенталь, 1988; Бондарко, 2002; Граудина, 2004; Дорофеев, Журавлева, 2023; Здорикова, Абызов, Макарова, 2022; Жданова, Рацибурская, 2024). Вопросы исторической динамики актуальны и вызывают интерес во многих областях современной лингвистики, поскольку в вариативности проявляется эволюция языковой системы. Частный случай проявления эволюции языка — наличие в синхронии грамматических вариантов одной формы слова, один из которых изначально считается предпочтительнее, а второй — нарушающим стилистические нормы. Эти нарушения зачастую представляют собой прообраз будущей нормы: «развитие языков вообще складывается прежде всего из изменений, которые вначале с точки зрения действующей нормы воспринимались как ошибки» (Матезиус, 1967: 360).

Вслед за А.В. Бондарко под нормой мы понимаем «совокупность явлений, разрешенных системой языка, отобранных и закрепленных в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенный период времени» (Бондарко, 2002: 14). С развитием информационных технологий значительно упростилась работа по количественному описанию в книжной речи избыточных и «конкурирующих» ва-

риантов парадигмы. Речь идет о таком стечении обстоятельств вследствие исторических изменений грамматической системы, при котором языковая инновация, ранее считавшаяся ошибкой или просторечием, по частоте сравнивается с устоявшейся формой, которая воспринимается как правило (Горбачевич, 2009: 240; Смирнов, 2010: 272–298; Татевосов, 2013: 42–89; Горбова, 2016: 149–158).

Зарубежной лингвистике также свойственно «количественное и математическое мышление» (Бодуэн де Куртенэ, 1963), например, при изучении процесса унификации неправильных глаголов в английском языке. В работе «Quantifying the evolutionary dynamics of language» (Lieberman et al., 2007: 716–723) выявлено, что нерегулярные глагольные формы постепенно уступают место формирующемуся языковому правилу, а также определено, как скорость унификации зависит от частоты использования слова-исключения. Также доказано, что высокочастотные английские глаголы реже подвергаются регуляризации, т.е. переходу из группы неправильных глаголов в группу правильных, по сравнению с низкочастотными.

Подобное исследование было выполнено и на основе анализа конкуренции немецких глаголов сильного (регулярного) и слабого (нерегулярного) спряжения зарубежными (Carroll, Svare, Salmons, 2012: 153–172) и российскими лингвистами (Пиперски, 2014: 821–831), которые количественно подтверждают «интуитивно понятное предположение о том, что более высокочастотные слова обычно сохраняют свою форму спряжения, а менее распространенные слова могут изменяться» (Пиперски, 2014: 821–831) под влиянием аналогичных форм, переходя из разряда слабых в сильные.

В русском языке можно встретить несколько сходных явлений глагольной вариативности: личные формы с колебанием продуктивности/непродуктивности глагольного класса в настоящем (*алчет / алкает, колеблет / колебает*) и прошедшем (*возник / возникнул*) времени, двувидовые глаголы и их неомонимичные суффиксальные корреляты (*организовать / организовывать*), вторичные имперфективы (*накоплять / накапливать*), а в категории вторичных имперфективов — альтернации уже корневой гласной (*обуславливает / обуславливает*). Имея опыт в исследовании первого, второго, третьего и пятого типов (Galeev, Solovyev, 2016: 177–180; Galeev, Habibulina, 2017: 90–98; Galeev, Shevlyakova, Bochkarev, 2020: 145–154), мы бы хотели остановиться на четвертом типе вариативности (*накоплять / накапливать, изготавливать / изготавливать*).

Обратимся к причинам возникновения данной избыточности.

В результате переразложения глагольных основ в начале XII в. появился продуктивный суффикс *-ыва/ива-*. Служивший изначально как показатель незавершенности глагольного действия, в среднерусский период суффикс приобретает значение итеративности (*хаживал, посматриваю*) (Климонов, 2015: 155–164). С начала XVIII в. маркер итеративности сохраняется только в разговорной речи (*видывал*) и просторечиях (*позваниваю*), что позволило говорить о «многокомпонентной концепции вида» (Падучева, 2013). В XX в. в результате

либерализации книжной речи и ослабления редакционной деятельности складывается ситуация вариативности форм с суффиксами *-ыва/ива-* // *-а/я-* у префиксальных глаголов (Граудина, 2004). Языковая эволюция привела к тому, что уже в последние 70 лет личные формы глагола *накапливать* стали частотнее, чем глагола *накоплять* (Зельдович, 2014; Козера, 2018).

Цель исследования — выявить объективные синтагматические и парадигматические факторы (внустрислоговой сингармонизм, эволюция морфологического строения слова, лексическая сочетаемость, стиль), определяющие выбор одного из конкурирующих суффиксов на примере вариативных глаголов избыточной парадигмы со вторичной имперфективацией *-а/я-* и *-ыва/ива-*.

Материалы и методы

Для описания «спонтанеического процесса» трансформации звуков и морфем в истории языка мы продолжим вслед за И.А. Бодуэном де Куртенэ и Н.В. Крушевским придерживаться строгих статистических методов с привлечением подходов точных наук (Бодуэн де Куртенэ, 1963; Крушевский, 1883).

Для анализа конкуренции глагольных вариантов был использован *корпусный и количественный методы* с элементами *корреляционного и регрессионного анализа*.

Материалом исследования послужили данные русскоязычного подкорпуса библиотеки Google Books объемом 67 млрд словоупотреблений (Lin et al., 2012). На основе указанной библиотеки создан сервис Ngram Viewer.

Для составления списка вариативных глаголов был применен *метод словообразовательного моделирования*. Желая расширить найденный в справочниках, в т.ч. (Граудина, 2004: 557), список из 39 глаголов, мы задали поисковую модель глагольных пар «N + ива + X // N + я + X» и «N + ыва + X // N + а + X», где N — общая для двух форм глагольная основа, а X — одинаковая у двух форм флексия, обнаружив указанным способом еще 48 пар глаголов, ранее не включенных в прескриптивные издания, таким образом использовав корпус текстов как источник скрытых данных о языке и средство пополнения словарей.

Сравнение форм проводилось на протяжении всей парадигмы: личные формы глагола, прошедшее время, причастия, деепричастия и императив сравнивались попарно (до 15 элементов).

Для определения семантических факторов, влияющих на конкуренцию глагольных форм нами применен анализ сочетаемости, которую мы рассматриваем как количественную репрезентацию семантики глагола в соответствии с дистрибутивной гипотезой (Sahlgren, 2008: 33–53).

Результаты

Для оценки языковой динамики 87 глагольных парадигм (1305 пар) были построены 882 графика частотности словоупотребления на материале текстов русскоязычной части корпуса Google Books за период 1800–2008 гг. и описаны основные паттерны изменения частоты употребления глагольных

пар. Данные графики позволяют судить о характере конкуренции форм на протяжении более двух веков, классифицировать полученные случаи и выявлять сходства у схожим образом ведущих себя вариативных пар по формальным признакам: фонетика, сочетаемость, стилистика. Классификация полученных результатов позволила описать картину «конкуренции» избыточных форм.

Проведенный анализ сочетаемости показал, что в случае, когда одна доминирующая форма меняется, а вторая не уходит из речи полностью (например, в 1940-х гг. форма *накапливать* превосходит по частотности форму *накоплять*), у обоих глаголов наблюдается расхождение в плане лексической сочетаемости: с глаголом *накапливать* употребляются абстрактные существительные (... *энергию, знания, опыт, информацию, силы, средства*), а с глаголом *накоплять* — конкретные, обычно с семантикой «материальные ценности» (*богатства, деньги, долги, силы, материал, капиталы, запасы*).

Выявлено, что тексты в корпусе, послужившем материалом исследования, относятся к крупным жанрам художественной литературы и публицистики, именно это делает получившуюся подборку примеров стилистически однородной. Следовательно, некоторые экстралингвистические факторы, такие как уровень грамотности автора и наличие редактуры, не окажут существенного влияния на характер конкуренции. Таким образом, при обсуждении результатов исследования мы смогли подробно остановиться на анализе фонетического и морфологического уровней языка в различные временные отрезки, в которых наблюдается засилье той или иной формы либо ее уход. Это позволило судить о корреляции языковых изменений именно с нормоформирующей деятельностью литераторов и публицистов.

Обсуждение

Сформировав выборку и составив графики динамики частотности словоформ, соотнесем количественный показатель употребительности каждой глагольной пары на протяжении 200 лет (1) и распространенность каждого из вариантов в книжной речи (2) с поведением конкурирующих пар перед тем, как перейти к фонетическому и морфологическому анализу конкурирующих вариантов (3–6).

1. Динамика конкуренции избыточных форм

В 33,9 % случаев встречена только одна из форм: *-а/я-* (рис. 1). Как было сказано выше, формы на *-а/я-* (*вымеряешь*) считаются более древними относительно возникшего вторичного имперфектива *вымериваешь*, что отражается и в книжной речи XIX–XX вв.

В остальных 66,1 % случаев на двухвековом временном отрезке прослеживается конкуренция различной динамики. Разделим случаи конкуренции по частотной динамике вариантов на несколько групп:

1. Частотность варианта с суффиксом *-а/я-* падает при соответствующем росте вторичного имперфективата (например, *приспособлять* → *приспосабливать*) в 13,9 % случаев (рис. 2).

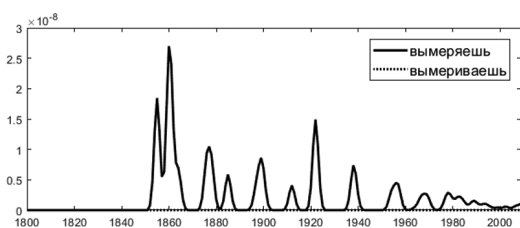

Рис. 1. Встречен только один из вариантов
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

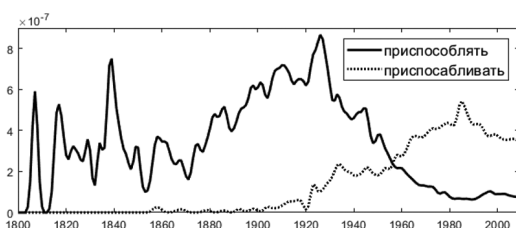

Рис. 2. Смена нормы
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

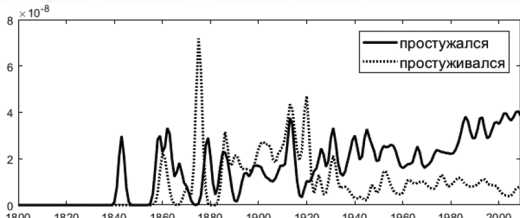

Рис. 3. Конкуренция с «победой» одной из форм
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

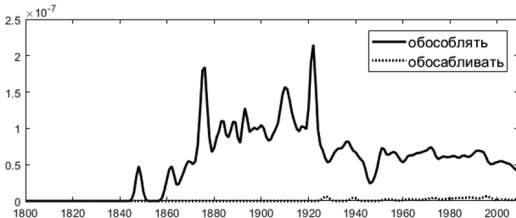

Рис. 4. Доминирование одного из вариантов
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

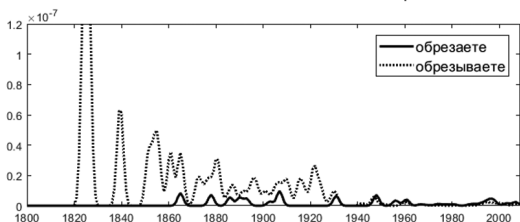

Рис. 5. Снижение частотности глагола
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

Рис. 6. Одинаковая распространенность форм
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

Рис. 7. Начало смены нормы
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

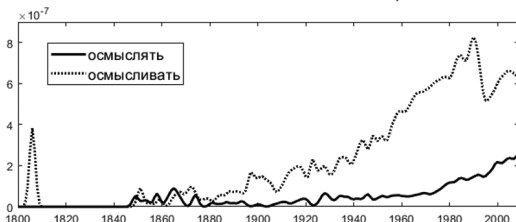

Рис. 8. Рост частотности одной из форм
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

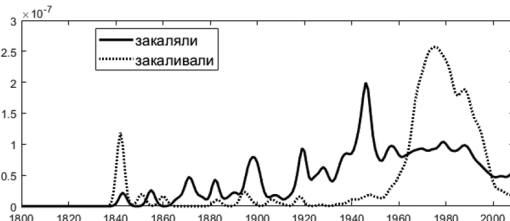

Рис. 9. Двукратная смена доминирующей формы
Источник: выполнено В.В. Бочкаревым.

2. Обе формы одинаково частотны в течение исследуемого периода и только в конце XX в. начинает преобладать форма на *-а/я-* (например, *простужался* вместо *простуживался*) в 13,2 % случаев (рис. 3).

3. Доминирование формы на *-а/я-* при стабильном, нократно меньшем использовании формы на *-ыва/ива-* (например, обычно использовалось *обособлять*, но встречается и форма *обосабливать*) в 10,8 % случаев (рис. 4).

4. Снижение частотности обеих форм глагола к концу XX в., что не дает возможности говорить об изменении нормы (например, в XIX в. более частот-

ной была форма *обрезываете*, на современном же этапе она уравнилась с формой *обрезаете*) в 10,1 % случаев (рис. 5).

5. Обе формы одинаково частотны в течение всего периода наблюдения (например, пара *примеряться* / *примериваться*) в 7,9 % случаев (рис. 6).

6. После продолжительного периода высокой частотности обеих конкурирующих форм в начале XXI в. один из вариантов начинает превосходить по частотности другой аналогично начальному этапу типа с суффиксом *-а/я-* (например, *оздоравливать* начинает употребляться чаще, чем *оздоравливать*), в 6,9 % случаев (рис. 7).

7. Стабильный рост частотности одной из конкурирующих форм (например, *осмысливать* стала преобладать над *осмыслять*) на протяжении длительного периода в 2,1 % случаев (рис. 8).

8. Доминирующая форма меняется дважды в 1,2 % случаев (*закаляли* в XIX в. и до 1960-х гг. XX в. → *закаливали* во второй половине XX в. → *закаляли* в XXI в.) (рис. 9).

2. Влияние частотности на исход конкуренции

Для определения влияния частотности форм избыточных глагольных парадигм на тенденцию к выбору суффикса вслед за исследователями неправильных глаголов английского языка (Lieberman et al., 2007) применим метод ранжирования, сопоставив наиболее (90–280 тыс. словоупотреблений) и наименее (до 10 тыс.) распространенные глаголы в рейтинге частотности (табл.).

Выявлена тенденция к утверждению суффикса *-а/я-* аналогично графикам 3 и 8 в парадигмах наименее частотных глаголов *вымер(я/ива)ть*, *засор(я/ива)ть*, *накал(я/ива)ть*, *обмер(я/ива)ть*, *опорожн(я/ива)ть*, *простуж(я/ива)ть* и их возвратных формах. В XIX в. оба варианта были одинаково распространены.

В наиболее распространенных же глаголах (*вырезать*, *приготовлять*, *срезать*, *сужаться*, *ускорять* и их возвратных формах) в середине XX в. наблюдается тенденция к замещению доминировавшего в XIX в. варианта с *-ива/ыва-* вариантом с *-а/я-* аналогично графику (рис. 2).

Перечислим остальные случаи, в которых вариант с *-ыва/ива-* начинает преобладать над более частотным ранее вариантом на *-а/я-*: *изготавливать*, *накапливать*, *надломлять*, *оздоравливать*, *приспосабливаться*.

Таким образом, распространенность глагола в книжной речи в случае с вариативностью, связанной со вторичной имперфективацией, на исход конкуренции не влияет: превалирование форм с *-а/я-* после длительной конкуренции одинаково как среди частотных, так и среди редких глаголов.

Обратимся к собственно лингвистическим факторам, способным повлиять на утверждение варианта и приведем случаи конкуренции вариативных форм глаголов с морфологическими и фонетическими параметрами (табл.).

**Случаи конкуренции вариативных форм глаголов с морфологическими
и фонетическими параметрами**

№	Глаголы	Пре-фикс	Кор-невой глас-ный звук	Чередо-вание в корне	Ста-тус «Л»	Пост-фикс	Средняя частот-ность за 208 лет, % от общ. объема корпуса Google Books Ngram	Результат конкуренции
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	вкраплять / вкрапливать	в-	а	–	корне-вой	–	0.000005	утвердился -я-
2	вкрапляться / вкрапливаться	в-	а	–	корне-вой	+	0.0000086	начинает утвер-ждаться -я-
3	втраплять / втрапливать	в-	а	–	корне-вой	–	0.00000375	утвердился -ива-
4	вылеплять / вылепливать	вы-	е	–	корне-вой	–	0.000003	долговременная конкуренция
5	вылепляться / вылепливаться	вы-	е	–	корне-вой	+	0.000001	преобладает -ива-
6	вылуплять / вылупливать	вы-	у	–	l-epent.	+	0.0000255	преобладает -я-
7	вымерять / вымеривать	вы-	е	–	–	–	0.0000125	преобладает -я-
8	вырезать / вырезывать	вы-	е	–	–	–	0.00023	преобладает -а-
9	вытраплять / вытрапливать	вы-	а	–	l-epent.	–	0.000022	начинает утвер-ждаться -ива-
10	вытрапляться / вытрапли-ваться	вы-	а	–	корне-вой	–	0.000005	утвердился снача-ла -ива-, затем -я-
11	выхвалить / выхваливать	вы-	а	–	корне-вой	–	0.000025	преобладает -а-
12	выхвалиться / выхваливаться	вы-	а	–	–	+	0.0000075	преобладает -я-
13	забелять / забеливать	за-	е	–	корне-вой	–	0.0000015	преобладает -ива-
14	заготовлять / заготовливать	за-		о/а	l-epent.	–	0.00013	начинает утвер-ждаться -ива-
15	заготовляться / заготовли-ваться	за-		о/а	l-epent.	+	0.0000625	частотность срав-нялась, растет частотность -ива-
16	закалять / закаливать	за-	а	–	корне-вой	–	0.0000550	преобладает -я-
17	закаляться / закаливаться	за-	а	–	корне-вой	+	0.000054	преобладает -я-
18	замерять / замеривать	за-	е	–	–	–	0.000024	встречен -я-
19	запаять / запаивать	за-	а	–	–	–	0.000013	утвердился снача-ла -ива-, затем -я-
20	засорять / засаривать	за-		о/а	–	–	0.00001	преобладает -я-
21	засоряться / засариваться	за-		о/а	–	+	0.0000030	преобладает -я-
22	затоплять / затапливать	за-		о/а	l-epent.	–	0.00005	начинает утвер-ждаться -ива-

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
23	изготавливать / изготавливать	из-		o/a	l-epent.	–	0.0005	начинает утвер- ждаться -ива-
24	изготавливаться / изготавли- ваться	из-		o/a	l-epent.	+	0.000404	начинает утвер- ждаться -ива-
25	измерять / измеривать	из-	е	–	–	–	0.00055	встречен только -я-
26	надломлять / надламывать	над-		o/a	l-epent.	–	0.000006	встречен только -ива-
27	надломляться / надламываться	над-		o/a	l-epent.	+	0.0000057	долговременная конкуренция
28	накалять / накаливать	на-	а	–	корне- вой	–	0.000024	утвердился -ива-
29	накаляться / накаливаться	на-	а	–	корне- вой	+	0.000011	утвердился -ива-
30	накоплять / накапливать	на-		o/a	l-epent.	–	0.000080	утвердился -ива-
31	накопляться / накапливаться	на-		o/a	l-epent.	+	0.00053	утвердился -ива-
32	намеряться / намериваться	на-	е	–	–	–	0.000006	утвердился -ива-
33	натравлять / натравливать	на-	а	–	l-epent.	–	0.000045	утвердился -ива-
34	натравляться / натравливаться	на-	а	–	l-epent.	+	0.00000225	утвердился -ива-
35	обмерять / обмеривать	о-	е	–	–	–	0.000013	долговременная конкуренция, утверждается -ива-
36	обособлять / обособливать	об-		o/a	l-epent.	–	0.00003	преобладает -я-
37	обособляться / обособли- ваться	об-		o/a	l-epent.	+	0.0000225	преобладает -я-
38	обрезать / обрезывать	о-	е	–	–	–	0.00009	утвердился -а-
39	огранять / огранивать	о-	а	–	–	–	0.0000016	утвердился -ива-
40	ограняться / ограниваться	о-	а	–	–	–	0.00000040	утвердился -ива-
41	одарять / ода- ривать	о-	а	–	–	–	0.00005	форма с -а- со- хранила прежнюю частотность, но форма с -ива- ее превзошла
42	одаряться / одариваться	о-	а	–	–	+	0.0000015	утвердился -ива-
43	оздоравливать / оздоравливать	о-		o/a	l-epent.	–	0.000014	утвердился -ива-
44	оздоравливаться / оздоравли- ваться	о-		o/a	l-epent.	+	0.0000032	утвердился -ива-
45	окормлять / окармливать	о-		o/a	l-epent.	–	0.000012	преобладает -я-
46	опалать / опа- ливать	о-	а	–	корне- вой	–	0.000013	долговременная конкуренция
47	опалаться / опаливаться	о-	а	–	корне- вой	–	0.0000042	преобладает -я-

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
48	опорожнять / опоражнивать	о-	о	–	–	–	0.000016	утвердился -я-
49	опорожняться / опоражни- ваться	о-		о/а	–	+	0.00000300	утвердился -я-
50	опылять / опы- ливать	о-	ы	–	корне- вой	–	0.000022	утвердился -я-
51	опыляться / опыливаться	о-	ы	–	корне- вой	+	0.0000153	утвердился -я-
52	осмыслять / осмысливать	о-	ы	–	?	–	0.00014	преобладает -ива-
53	остужать / остуживать	о-	у	–	–	–	0.000014	преобладает -а-
54	отмерять / отмеривать	от-	е	–	–	–	0.000052	утвердился -я-
55	отмеряться / отмериваться	о-	е	–	–	+	0.0000112	преобладает -я-
56	отравлять / отравливать	о-	а	–	l-epent.	–	0.00017	утвердился -я-
57	перебелять / перебеливать	пере-	е	–	корне- вой	–	0.0000028	долговременная конкуренция
58	перемерять / перемеривать	пере-	е	–	–	–	0.0000048	утвердился -я-
59	переосмыс- лять / пере- осмысливать	пере-	ы	–	?	–	0.000043	утвердился -ива-
60	переосмыс- ляться / пере- осмысливаться	пере-	ы	–	?	+	0.0000307	долговременная конкуренция
61	подготовлять / подготавли- вать	под-		о/а	l-epent.	–	0.0003	утвердился -ива-
62	подготовлять- ся / подготавли- ваться	под-		о/а	l-epent.	+	0.00017	утвердился -ива-
63	подменять / подменивать	под-	е	–	–	–	0.00022	преобладает -я-
64	подменяться / подмениваться	под-	е	–	–	+	0.0001014	преобладает -я-
65	примерять / примеривать	при-	е	–	–	–	0.000085	утвердился -я-
66	похваляться / похваливаться	по-	а	–	корне- вой	+	0.000088	преобладает -я-
67	приготовлять / приготавли- вать	при-		о/а	l-epent.	–	0.00035	преобладает -я-
68	приготовлять- ся / приготавли- ваться	при-		о/а	l-epent.	+	0.00044	преобладает -я-
69	приспосо- бляться / приспособли- ваться	при-		о/а	l-epent.	+	0.00029	утвердился -ива-
70	приспособ- лять / приспо- сабливать	при-		о/а	l-epent.	–	0.00011	утвердился -ива-
71	промерять / промеривать	про-	е	–	–	–	0.0000055	утвердился -я-

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
72	примеряться / примериваться	при-	е	–	–	+	0.00004	долговременная конкуренция
73	простужать / простуживать	про-	у	–	–	–	0.0000024	долговременная конкуренция
74	простужаться / простуживаться	про-	у	–	–	+	0.0000128	утвердился -а-
75	раскалять / раскаливать	рас-	а	–	корне-вой	–	0.000008	утвердился -я-
76	растравлять / растравливать	рас-	а	–	l-epent.	–	0.000031	утвердился -я-
77	растравляться / растравливаться	рас-	а	–	l-epent.	+	0.0000015	долговременная конкуренция
78	скоплять / скапливать	с-		о/а	l-epent.	–	0.000021	долговременная конкуренция
79	скопяться / скапливаться	с-		о/а	l-epent.	+	0.000187	утвердился -ива-
80	срезать / сре-зывать	с-	е	–	–	–	0.00012	утвердился -а-
81	сужать / суживать	с-	у	–	–	–	0.00015	утвердился -а-
82	сужаться / суживаться	с-	у	–	–	+	0.00035	утвердился -а-
83	узаконять / узаконивать	у-	о	–	–	–	0.0000151	утвердился -ива-
84	умалить / ума-ливать	у-	а	–	корне-вой	–	0.0002	утвердился -я-
85	урезать / уре-зывать	у-	е	–	–	–	0.000055	утвердился -а-
86	ускорять / ускоривать	у-	о	–	–	–	0.0004	утвердился -я-
87	ускоряться / ускориваться	у-	о	–	–	+	0.00016	утвердился -я-

Источник: выполнено Т.И. Галеевым.

На основе полученных из корпуса результатов замечено, что перечисленные И.А. Бодуэном де Куртенэ языковые условия, которые будут описаны в п. 3–5, оказали определенное влияние на выбор суффикса.

3. Корневая гласная

По признаку наличия **корневой гласной** глаголы можно разделить на две группы: с чередованием гласной *о/а* в корне (*надломляться/надламы-ваться*) и глаголы без чередования с гласными *е, о, а, у, ы* в корне (например, *вырез(а/ыва)ть, умал(я/ива)ть, осмысл(я/ива)ть, отравл(я/ива)ть, пере-осмысл(я/ива)ть, подмен(я/ива)ть, узакон(я/ива)ть, ускор(я/ива)ться*).

В ходе исследования выделено 62 пары глаголов с различными гласными *е, у, ы*, а также *а, о* без чередования в корне. В этих глаголах вариант с суффиксом *-а/я-* всегда является доминирующим. В 25 парах с чередованием (*о/а*) в корне наблюдается тенденция к утверждению суффикса *-ива/ыва-*.

Так, по характеру графиков с динамикой частотности в сопоставлении с морфологической структурой слова, можно сделать вывод о том, что наличие чередующейся гласной (*о/а*) влияет на выбор суффикса *-ива/ыва-*.

4. L-epeneticum

У некоторых глаголов при формообразовании возникает **вставная согласная Л** (перед суффиксом). L-epeneticum — это звук [l], развившийся после губных согласных в позиции перед [j] в праславянский период. Этот процесс является одним из проявлений действия закона слогового сингармонизма. Глаголы с Л-корневым, такие как *вкрапл(я/ива)ться*; *вылепл(я/ива)ться*; *заготовл(я/ива)ть*; *изготовл(я/ива)ться* к этой группе не относятся.

Наличие l-epeneticum обуславливает переход к суффиксу *-ива/ыва-*. Парадигмы, в которых такое явление отсутствует, тяготеют к частотности варианта *-а/я-*. На основе полученных результатов в GBN можно заключить, что в XIX в. и в первой половине XX в. в большинстве этих случаев форма *-а/я-* часто используется с большой частотностью, а форма *-ива/ыва-* с малой частотностью, даже около нуля. Однако в конце XX в. форма *-ива/ыва-* часто становится доминирующей или начинает обходить по частотности конкурирующий вариант.

5. Префикс

Чтобы выяснить, связана ли частотность глаголов с тем или иным **префиксом**, были выделены отдельные подгруппы по каждому из них.

В однокоренных глаголах с разными префиксами могут превалировать разные варианты. Проанализировав префиксы и сопоставив их наличие с «эволюционным» поведением глаголов, мы пришли к некоторым выводам.

Во-первых, префикс может влиять на поведение глаголов и их конкуренцию. Так, в группе глаголов с префиксом *на-* всегда происходит смена нормы и утверждается вариант с *-ива/ыва-*.

В глаголах с префиксом *у-* и *с-* всегда происходит суффиксальный сдвиг *-ива/ыва-* → *-а/я-*: *срез(а/ыва)ть*; *суж(а/ыва)ть*, *умал(я/ива)ть*, *урез(а/ыва)ть* *ускор(я/ыва)ться*; *ускор(я/ива)ть* и возвратные формы.

В глаголах с префиксом *при-* и *под-* происходит суффиксальный сдвиг *-а/я-* → *-ива/ыва-* (*Под-*: *подготовляться* / *подготавливаться*; *подготовлять* / *подготавливать*. *При-*: *приспособлять* / *приспосабливать*; *приспособляться* / *приспосабливаться*).

При этом в других глаголах с теми же корнями, но другими префиксами, данные тенденции не всегда повторяются и проявляются слабее.

Во-вторых, префикс глагола коррелирует с его частотой.

Префикс *из-* отличается высокой продуктивностью в глагольной системе, и почти всегда глаголы с этим префиксом являются самыми частотными. Пары глаголов *измерять* / *измеривать*, *изготовлять* / *изготавливать*, *изготавливаться* / *изготавливаться* по очереди занимают первое, третье и пятое место в рейтинге частотности. В этих трех парах вариант с суффиксом *-я-* всегда доминирует.

Глаголы с префиксами *при-*, *с-*, *у-*, *под-* отличаются высокой частотностью и продуктивностью.

Глаголы с префиксами *вы-*, *и-*, *рас-*, *пере-*, *над-* менее частотные, и часто находятся в конце рейтинга.

6. Постфикс

Возвратными в нашем исследовании являются 30 пар глаголов с постфиксом *-ся*, т. е. треть всех исследуемых глагольных пар. Например: *вылупл(я/ива)ться*, *надломл(я/ива)ться*; *простуж(а/ива)ться*, *растравл(я/ива)ться*.

Отметим, что фактор возвратности не влияет на частотность глаголов и на исход конкуренции. Возвратные глаголы повторяют тенденции их невозвратных производных.

Заключение

Проанализировав графики конкуренции словоформ, мы пришли к закономерному выводу о приоритетном влиянии на выбор того или иного суффикса сочетания собственно лингвистических факторов, таких как ударение + альтернация гласных в корне, чередование согласных на стыке морфем + фоносемантика. Сочетания этих признаков обуславливают выбор суффикса и возможные семантические оттенки избыточных форм.

Распространенность же глагола в языке на исход конкуренции вариантов со вторичными имперфективами не влияет, однако некую роль играет хронологический фактор, о чем свидетельствует тот факт, что в XIX в. преобладали варианты с суффиксом *-а/я-*, в то время как XX в. отличался преобладанием словоформ с суффиксом *-ыва/ива-*, но к началу XXI в. в большинстве случаев отмечается возврат к форме на *-а/я-*.

Семантическое размежевание конкурирующих вариантов, т.е. появление разных оттенков значений у двух конкурирующих глаголов приводит к самостоятельному существованию двух форм глагола как независимых друг от друга слов. Формы одной парадигмы с разной сочетаемостью в частотном плане могут вести себя независимо друг от друга, так как перестают быть конкурентами, актуализируя дифференциальные семы.

Итак, полученные результаты демонстрируют, что такие лингвистические факторы, как корневая гласная, ударение, сонантная альтернация, *l-epenteticum* и глагольные префиксы оказывают определенное влияние на предпочтительность одного из вариантов в избыточной глагольной парадигме с вторичной имперфективацией. Перечисленные причины, как мы видим, связаны с удобством произношения и благозвучием, что указывает на прямое, хотя и отложенное во времени влияние особенностей устной речи на публицистику и художественную литературу, а, следовательно, и на систему языка.

Список литературы

- Анастасиев А.И. Методика обучения начальной грамматике. Казань, 1898. 54 с.
Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию. Казань, 1911. 246 с.
Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 томах. М. : АН СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002. 736 с. EDN: RBAZID

- Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка. М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2009. 240 с.
- Горбова Е.В. Вторичная имперфективация русского глагола по данным корпусного исследования // *Język i metoda*. 2016. Т. 3. С. 149–158. EDN: YFPIJD
- Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М. : АСТ : Астрель, 2004. 557 с.
- Дорофеев Ю.В., Журавлева Е.А. Функциональная парадигма в русистике: от функционирования единиц к регулятивной концепции языка // *Русистика*. 2023. Т. 21. № 1. С. 49–63. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63> EDN: ZELCNW
- Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // *Русистика*. 2024. Т. 22. № 3. С. 350–362. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362> EDN: RRNCCG
- Здорицова Ю.Н., Абызов А.А., Макарова Е.Н. Вариативность акцентуации имен существительных в речи современной молодежи // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 1. С. 68–83. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-68-83> EDN: CZULTS
- Зельдович Г.М. Видовые тройки : Вторичный имперфектив как показатель высокой индивидуализированности ситуаций // *Русский язык в научном освещении*. 2014. № 28. С. 9–57.
- Климонов В.Д. Инновации в видовой системе русского языка // *Studia Rossica Posnaniensia*. 2015. Т. 40. № 1. С. 155–164. <https://doi.org/10.14746/strp.2015.40.1.15>
- Козера И. Семантика и прагматика вторичной имперфективации в современном русском языке на основании корпусного анализа. Краков, 2018. 340 с.
- Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. Казань, 1883. 151 с.
- Матезиус В.О необходимости стабильности литературного языка // *Пражский лингвистический кружок*. М. : Прогресс, 1967. С. 378–399.
- Падучева Е.В. Русский имперфектив : инвариант и частные значения // *Вестник Московского университета*. Сер. 9. Филология. 2013. № 4. С. 7–18.
- Пиперски А.Ч. Чередование в корне как залог устойчивости: из истории сильных глаголов в немецком языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2014. Т. X. Ч. 1. С. 821–831.
- Розенталь Д.Э. А как лучше сказать? М. : Просвещение, 1988. 176 с.
- Смирнов И.Н. Избыточность в сфере глагольного слово- и формообразования // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН*. 2010. Т. VI. Ч. 2. С. 272–298. EDN: PXHRAJ
- Татевосов С.Г. Множественная префиксация и ее следствия. Заметки о физиологии русского глагола // *Вопросы языкознания*. 2013. № 3. С. 42–89.
- Carroll R., Svare R., Salmons J. Quantifying the evolutionary dynamics of German verbs // *Journal of Historical Linguistics*. 2012. No 2. Pp. 153–172. <https://doi.org/10.1075/jhl.2.2.01car>
- Galeev T., Shevlyakova A., Bochkarev V. The behaviour of Russian competing verbs: a computer-assisted approach // *CEUR Workshop Proceedings*. 2020. Vol. 2780. Pp. 145–154. EDN: GJBSQM
- Galeev T., Habibulina E. Frequency of verbal forms and language standard // *Journal of History Culture and Art Research*. 2017. № 6. Pp. 90–98. <http://doi.org/10.7596/taksad.v6i5.1250>
- Galeev T.I., Solovyev V.D. Methods of application of modern text corpora in the study of the morphological system of Russian verbs unification of i productive (irregular) class of verbs. Quantitative model based on Google Books // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2016. Spec. Is. Pp. 177–180.
- Lieberman E., Michel J.-B., Jackson J., Tang T., Nowak M.A. Quantifying the evolutionary dynamics of language // *Nature*. 2007. № 449. Pp. 723–716. <https://doi.org/10.1038/nature06137>

- Lin Y., Michel J.B., Lieberman E.A., Orwant J., Brockman W., Petrov S. Syntactic annotations for the Google Books Ngram Corpus // Proceedings of the ACL 2012 system demonstrations. 2012. Pp. 169–174.
- Sahlgren M. The distributional hypothesis // The Italian Journal of Linguistics. 2008. № 20. Pp. 33–54.

Сведения об авторах:

Галеев Тимур Ильдарович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420021, Казань, ул. Татарстан, д. 2. *Научные интересы:* вариативность, семантика, корпусная лингвистика. ORCID: 0000-0002-7322-6225. SPIN-код: 2632-2071. E-mail: tigaleev@kpfu.ru

Бочкарев Владимир Владимирович, научный сотрудник НИЛ «Лингвистика и искусственный интеллект», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420021, РФ, Казань, ул. Татарстан, д. 2. *Научные интересы:* квантитативная лингвистика, компьютерная лингвистика, лексикология. ORCID: 0000-0001-8792-1491. SPIN-код: 2596-9131. E-mail: vbochkarev@mail.ru

Соловьёв Валерий Дмитриевич, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420021, Казань, ул. Татарстан, д. 2. *Научные интересы:* квантитативная лингвистика, когнитивная наука, компьютерная лингвистика. ORCID: 0000-0003-4692-2564. SPIN-код: 5791-3820. E-mail: maki.solovyev@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-2-241-256

EDN: DTESPW

Research article

Dynamics of changes in Russian verbal paradigm under the influence of secondary imperfectivization

Timur I. Galeev[✉], Vladimir V. Bochkarev^{ORCID}, Valery D. Solovyev^{ORCID}

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

✉E-mail: tigaleev@kpfu.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that the variability of aspectual affixes in the Russian language has not been fully studied. Meanwhile, super-large diachronic corpora of texts provide the opportunity of a detailed quantitative description of verbal affixes evolution. The aim of the study is to identify objective syntagmatic and paradigmatic factors (extrasyllabic synharmonicity, word morphological structure evolution, lexical compatibility, style) that determine the choice of one of the competing suffixes among variable verbs with the redundant paradigm with secondary imperfectivization *-a(-ya-)/-yva(-iva-)*. The authors used the Russian language corpus of the Google Books Ngram corpus, including data on the word forms frequency over the past 200 years. The authors used methods of corpus analysis and diachronic quantitative analysis. The study revealed psychophonetic, morphological,

semantic, and stylistic factors affecting the linguistic changes of redundant verbal paradigms. The authors came to the conclusion that, contrary to popular belief, the former *na -a-(-ya-)* variant is not replaced with the *-iva-(-yva-)* form in most cases; according to frequency dynamics, a temporary increase in the popularity of forms of secondary imperfection in general was followed by a return to the primary forms of Imperfect in recent decades. In rare cases, where a form with a suffix denoting iteration is approved, the form was chosen because of the root vowel, “l-epenteticum”, and verb prefixes. The frequency and prevalence of the verb hypothetically preventing the emergence of variants or unification had no effect on language changes. The developed approach can be applied to study evolution of competing word forms in a wide range of cases.

Keywords: morphology, verb, secondary imperfective, verbal aspect pairs, frequency, linguistic norm, lexical compatibility

Contribution: *Galeev T.I., Solovyev V.D.* — research concept and design; *Bochkarev V.V.* — collection and processing of materials; *Galeev T.I., Bochkarev V.V.* — analyzing the obtained data, writing the text.

Funding. The work was done at the expense of the subsidy allocated within the framework of the state support of Kazan (Volga Region) Federal University increasing its competitiveness among the world’s leading scientific and educational centers “Priority – 2030”.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 12.09.2024; accepted 28.12.2024.

For citation: Galeev, T.I., Solovyev, V.D., & Bochkarev, V.V. (2025). Dynamics of changes in Russian verbal paradigm under the influence of secondary imperfectivation. *Russian Language Studies*, 23(2), 241–256. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-241-256>